

А.И. Колесников

Топография христианских епархий Восточного Ирана и Хорасана при Сасанидах (III–VII вв.)

В статье проводится анализ информации средневековых сирийских, арабских и среднеперсидских источников, содержащих ценные сведения об ареале распространения христианства на восточных окраинах иранской ойкумены. Автор приходит к заключению, что при всем различии первоисточников в жанрах и идеологической ориентации они фиксируют одни и те же главные центры восточного христианства, рассредоточенные вдоль южной ветви Великого шелкового пути.

Ключевые слова: Церковь Востока, соборы, несториане, монофизиты, Селевкия, Абаршахр, Мерв, Герат, Сакастан, Центральная Азия.

Письменные источники, свидетельствующие о функционировании христианских общин в историческом Хорасане (на территории Восточного Ирана и в областях Средней Азии), немногочисленны, но содержат полезную информацию для истории распространения христианства на восточных окраинах иранской ойкумены. В качестве основных источников для обоснования этого тезиса мы избрали следующие сочинения:

— «Деяния несторианских соборов V–VII вв.», изданные Ж.-Б. Шабо (*Synodicon orientale*, 1902);

— «Хроника Адиабенской церкви» Мешихазехи (VI в.), изданная А. Миньяной (*Mšiha-Zkha*, 1907);

— «Несторианская история» (иначе — «Хроника Сеерта»), издававшаяся А. Шером в выпусках *Patrologia Orientalis* (*Histoire nestorienne*, 1908–1919);

— географические сочинения мусульманских авторов IX–XII вв., издававшиеся в серии *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*.

Для получения более полного представления о масштабах христианизации были привлечены результаты археологических исследований, сведения апокрифов о миссионерской деятельности первых христианских апостолов на Востоке, данные сасанидской нумизматики и сфрагистики.

Первый собор Церкви Востока был проведен в Селевхии (западной части сасанидской столицы на правом берегу р. Тигр) «католикосом Востока» Исааком в феврале 410 г. при шаханшахе Йездигерде I (399–420). Он ознаменовал либерализацию политики центральной власти в отношении конфессиональных меньшинств в Иране. На Соборе были обсуждены и утверждены каноны (21 канон), регулирующие внутреннюю жизнь общины верующих, порядок избрания епископов и управления епархиями, а также представлен список действующих епископов и митрополитов. Решения Собора были удостоверены подписями и печатями 38 церковных иерархов, принимав-

ших в нем участие. Большинство участников представляли христианские общины Междуречья (от Нисибина на севере до Мешана на юге) и примыкающих к нему с востока Хузистана и Кашкара. Имена 16 представителей высшего духовенства в перечне участников были упомянуты без указания их епархий. Появляется искушение предположить, что среди этих шестнадцати могли находиться и епископы из восточных провинций Ирана. Когда читаешь Дополнение к списку назначений, искушение проходит, но убежденность в наличии христианских общин на востоке Ирана остается. В «Дополнении» говорится, что епископы из отдаленных епархий Парса, островов Персидского залива, Мидии, области Рей «и даже земель **Абаршахра**»¹ должны позднее одобрить назначения, утвержденные на Соборе. Также и духовным пастырям из других епархий, которые по разным причинам не смогли прибыть вовремя, было рекомендовано поспешить в столицу и личными подписями выразить свое согласие с постановлениями Собора и состоявшимися на нем назначениями епископов и митрополитов (Synodicon Orientale, 1902. Texte: p. 34, l. 19–23; trad.: p. 273).

Из сказанного выше следует, что христианские общины в Восточном Иране и Хорасане существовали задолго до I собора Церкви Востока. По косвенным свидетельствам апокрифов, возникновение первых христианских общин на востоке Ирана можно датировать уже I–II вв. н.э. К числу таких свидетельств относится упоминание в сирийской версии «Деяний Иуды Фомы» (1-я половина III в.) реально существовавших исторических личностей парфянской эпохи — индо-парфянских царей, и исторической топонимии Парфянского царства (Мещерская, 1990, с. 52–68). Согласно греческой традиции по версии Псевдо-Дорофея, путь апостола Фомы в Индию проходил через Парфию, Мидию, Персию и Бактрию (Jullien Chr. et Jullien Fl., 2002, p. 80). По данным армянских апокрифов, современник Иуды Фомы апостол Варфоломей во время своей миссионерской деятельности в Индии проповедовал в Кермании (Кермане) и парфянском Хорасане (Ibid., p. 47).

Даже если иметь в виду, что результаты проповеди первых апостолов оказывались довольно скромными, то и тогда можно с уверенностью говорить о том, что в III в. н.э. организованные христианские общины в Хорасане уже существовали. Автор «Хроники Адиабенской церкви» пишет, что в год завоевания персами (т.е. Сасанидами) «всего Востока»² **во всех землях Запада и Востока было множество христиан** (krstyn' sgy' 'yt hw' b klhwn 'trwt' b m'rb' w b mdnx') (Mšiha-Zkha, 1907. Texte: p. 29; trad.: p. 106). Где-то в 60-х годах III в. Мани, считавший свое вероучение христианским, а себя реформатором христианства³, отправляет миссионеров на восток, в провинции Абаршахр и Мерв, к границам Кушанского царства (Хосроев, 2007, с. 225–228, 245–249). На восточных окраинах Сасанидского государства эти «христианские еретики» и «полухристиане» (в определениях их противников) находили убежище от преследований официальных властей и критики их непримиримых недругов из числа позднеантичных языческих авторов и христианских богословов.

Продолжая поиски христианских общин на востоке Ирана, отметим, что в Деяниях собора Йабалахи I (420 г.) перечислены 28 епархий, на которые распространяется

¹ Здесь под землями Абаршахра подразумевается весь Восточный Иран, как и в наскальных царских надписях III в.

² В 224 г. Сасаниды свергли парфянскую династию Аршакидов. Полное подчинение ее восточных княжеств произошло в первой половине III в.

³ «Когда он принял христианство, епископ ал-Ахваза рукоположил его в священники»: وكان يظهر النصرانية فسيره اسقف الاهواز قسيسا

«Мани стал учить в церкви («там»), толковать Книги (Священного писания), заводил споры с язычниками, иудеями, магами и всеми теми, кто вопреки христианству выступал с еретическими идеями»: وجميع من خالف النصرانية من اهل الارأ المبتدعة (Kitab al-Unvan, 1911, p. 533).

юрисдикция католикоса Церкви Востока. Единственная восточная епархия среди упомянутых, **Абаршахр**, объединила в данном контексте христианские общины всего иранского Востока (Synodicon Orientale, 1902. Texte: p. 37–42, trad.: p. 276–284)⁴. Согласно житиям святых, христианская община Мерва образовалась в последней трети IV в. деяниями апостола Бар Шабы. В городе наряду с существовавшей уже школой для подготовки магов была основана христианская школа (Sims-Williams, 1992, p. 531; Jullien, 2009, p. 180). В первые десятилетия V в. Мерв превратился в крупный центр восточного христианства и чеканил собственные медные монеты с изображением Йездигерда I (на лицевой стороне) и равноконечного креста (на оборотной) (Никитин, 1999, с. 36–37).

Впоследствии топоним Абаршахр в Деяниях чаще соотносят с названием отдельной епархии и одноименного административного центра в западной части Хорасана. Подтверждение этому мы находим в Деяниях Собора католикоса Дадишо, состоявшегося четыре года спустя (в 424 г., или в 4-м г. царствования Варахрана V), на котором участие восточноиранских христиан отмечено упоминанием церковных иерархов, представлявших общины шести крупных епархий: Рейя, Абаршахра, Мерва, Герата, округа Гургана (Šawīta de Gūrgān) и Сакастана (Synodicon Orientale, 1902. Texte: p. 43, trad.: p. 285).

На соборе католикоса Акакия в 486 г. (на 2-м г. царствования Валаша) представительство восточного христианства было ограничено участием епископов Герата и Мерва (Ibid., texte: p. 53, 59; trad.: p. 299, 306).

По разным причинам численность представителей от Хорасана на церковных соборах была неодинаковой. Так, на соборе католикоса Бабая (497 г., 2-й год царствования Замаспа) число участников от восточноиранских епархий вновь возрастает. В списках присутствующих упомянуты епископы пяти церковных провинций: Рейя, Абаршахра и Туса (одна епархия), Гургана, Герата и Мерва (Ibid., texte: p. 62–63, 66–68; trad.: p. 310–311, 315–317).

В начале 20-х годов VI в., после избрания двух патриархов-католикосов в руководстве несторианской церкви Ирана установилось двоевластие. Митрополит Мерва, Давид, и его сторонники в церкви столичного квартала Аспанир избрали католикосом Елисея (Елише). Соперничающая группа клириков в соборной церкви Коке в Селевкии отдали предпочтение Нарсаю. Елисей искал и находил себе сторонников в Рейе и Мерве, Хузистане и Бахрейне. Противостояние церковных иерархов длилось 12 лет (по другим сведениям — 14 лет, с 522/3 по 536/7 г.). Оно закончилось лишь после смерти Нарсая. Шаханшах Хосров I (531–579) отказался утвердить Елисея патриархом и назначил на эту должность епископа Суз, Павла, который вскоре умер. После Павла церковным иерархом в 540 г. был избран Мар Аба I (Labourt, 1904, p. 163–191; Histoire nestorienne, 1911, p. 147–152).

В царствование Хосрова I состоялись три собора Церкви Востока. На соборе католикоса Мар Абы I в 544 г. (в 13-м г. Хосрова I) были приняты меры по устранению негативных последствий церковного двоевластия. Реагируя на просьбы местного духовенства Сакастана (Систана), католикос распорядился переподчинить мелкие епархии этого большого региона, разделив их между двумя епископами с учетом их компактного расположения. Епископу Изад-Афариду были поручены общины Заран-

⁴ Напомним, что в надписи Шапура I на *Ka'ba-i Zardušt* (ок. 260 г.) в перечислении владений шаханшаха Абаршахр («верхние страны/провинции», восточные провинции?) фигурирует как общее понятие для всей восточной половины Ираншахра: *W hmk 'prhštr krmn skstn twrgn mkwrn p'rtm hndstn kwšnhštr HN prhš 'L pškbwr* («И все верхние провинции: Керман, Сакастан, Туран, Макуран, Парадена, Индия, Кушанское царство до самого Пашкибура...») (Bask, 1978, p. 285–288 (pa, PaI)).

га, Фараха и Каша, в ведении епископа Сергия остались общины Биста (Буста) и Рахвата (*Synodicon Orientale*, 1902. Texte: p. 87–89; trad.: p. 342–344). С целью укрепления дисциплины среди руководителей церковных провинций католикос отстранил от должности нескольких иерархов, в том числе епископа Гургана Петра за вероотступничество и переход в зороастризм и митрополита Мерва Давида за активное участие в церковной междоусобице (*Histoire nestorienne*, 1911, p. 159, 171).

Переподчинение мелких епархий осуществлялось параллельно с их объединением в более крупные образования. Признаки такого укрупнения наблюдаются в перечне восточноиранских иерархов, письменно подтвердивших решения собора католикоса Иосифа (554 г.). В их числе оказались митрополит Мерва, епископ Рейя, епископ Мервруда, епископ Амоля и Гиляна (одна епископия), епископ Абеварда и Шахр-Пероза (одна епископия). В середине VI в. кафедра митрополита Мерва в Табели о рангах занимала седьмое место после митрополитов Хузистана и Месопотамии (*Synodicon Orientale*, 1902. Texte: p. 108–109, trad.: p. 365–367).

Собор католикоса Езекиила, состоявшийся в феврале 576 г. (на 45-м г. царствования Хосрова I), был отмечен принятием 39 законов, направленных на укрепление церковной дисциплины, моральных устоев духовенства и мирян, борьбу с ересью. В отношении кворума участников Собор примечателен тем, что на нем присутствовали только два представителя от Восточного Ирана — епископы Гургана и Сакастана (*Ibid.*, 1902. Texte: p. 110, trad.: p. 368). Отсутствие на Соборе представителей других восточноиранских епархий объяснялось их удаленностью от столицы и недостаточной информированностью о предстоявшем событии.

Видимо, по той же причине на соборе католикоса Ишоюва I (в 585 г.), прославлявшего деяния «христоролюбивого шаханшаха» Хормузда IV (579–590) и принявшего три десятка законов о регламентации обязанностей духовенства и паствы, церковные иерархи от Восточного Ирана не присутствовали лично, но прислали на Собор своих доверенных лиц. Личными подписями и печатями согласие с решениями Собора выразили от имени митрополитов Мерва и Герата их священники, от имени епископа Пушанга — его диакон, от имени епископа Бадгиса и Кадистана (одна епископия) — тоже диакон (*Ibid.*, 1902. Texte: p. 164–165; trad.: p. 423).

В соборах патриархов Сабришо I (в 596 г.) и Григория I (в 605 г.) иерархи восточных епархий не принимали участия. Сложная внутривосточная обстановка в Восточном халифате в патриаршество Ишоюва III (649–659) и обострение борьбы с ересями внутри христианства не оставляли никакой возможности для созыва собора (*Ovidiu*, 2009, *passim*). На поместном соборе патриарха Георгия I (Гиваргиса) в 676 г. (57 г. х.) присутствовали только главы епархий, расположенных в западной части Персидского залива.

Косвенные свидетельства возрастающей роли христианских общин в экономической и политической жизни Ирана в конце VI в. обнаружены на отдельных выпусках серебряных монет государственной чеканки, отмеченных изображением креста (рис. 2а,б) вместо традиционного трилистника (рис. 1а,б) за короной правителя. На драхме Хормузда IV, чеканенной в зависимой от Сасанидов Грузии, крест помещен ближе к плечу монарха (рис. 3а,б). Хронологические рамки эмиссии сасанидских драхм с крестами ограничены 581–591 гг., временем царствования шаханшаха Хормузда IV (579–590) и его противника Бахрама Чубина (узурпатора трона Варахрана VI, 590–591 гг.).

Появлению христианского символа веры благоприятствовали внутривосточные события, вынуждавшие монарха в борьбе с всемогущей родовой аристократией и жречеством искать поддержки у конфессиональных меньшинств. Мусульманские

Рис. 1а,б. «Трилистник» за короной правителя

Рис. 2а,б. Крест за короной правителя

Рис. 3. Хормузд IV. 7 г. (585 н.э.), мон. двор WALWC (Грузия).
Государственный Эрмитаж, инв. 10221

историки IX–X вв. ад-Динавари, ат-Табари, Бал‘ами и другие характеризуют правление Хормузда IV как время большой лояльности центральной власти в отношении «слабых» (малоимущих) и христиан. Согласно утверждению ат-Табари, шаханшах на просьбу *хербедов* начать преследование христиан заявил, что как трон не может устоять на одних передних ножках, так и государство не может обойтись без опоры на иноверцев; к христианам нужно относиться с благожелательностью, и тогда их поведение будет соответствующим. Сирийские источники причины конфессиональной лояльности Хормузда усматривают в политической целесообразности. С одобрения Хормузда IV патриархом-католиком Церкви Востока в 582 г. был избран епископ Арзона, Ишояв (Ишояв I), которому шаханшах отдал предпочтение перед другим претендентом за регулярные донесения о передвижениях византийских войск вдоль иранской границы. Патриарх пользовался большим уважением при дворе во все время правления Хормузда IV, возглавлял посольство иранского монарха к императору Маврикию. При нем основывались новые монастыри, жившие по уставу Авраама Великого (491–586), несторианство успешно конкурировало с другими христианскими течениями. За лояльность к христианам церковь отвечала шаханшаху взаимностью.

Эмиссия драхм «с отклонениями» засвидетельствована при Хормузде IV на 24 монетных дворах, при Варахране VI — на трех, при Хосрове II — на одном. Она происходила от случая к случаю, представляя временное отступление от канона, но вместе с тем затронула все регионы Сасанидского государства. Восток на них представлен аббревиатурами монетных дворов **Абаршахра**, **Герата**, **Гургана**, **Мерва**, **Мервруда**, **Варджана**, и **Рахвата** (Колесников, 2006, с. 208–211, 214–215 (табл. 1), 216). Христианские эмиссии от имени Хормузда IV на востоке страны осуществлялись на монетных дворах Абаршахра, Гургана, Варджана, Мервруда и Рахвата (рис. 4, 5, 6). Варахран VI от своего имени чеканил драхмы с крестом в Абаршахре, Герате и Мерве (рис. 7, 8, 9).

В истории и народной памяти иранцев Мерв сохранился и как место гибели последнего сасанидского шаханшаха Йездигерда III (632–651), которого местные христиане по распоряжению митрополита Ильи со всеми почестями похоронили в саду митрополита. Дань глубокого уважения к убиенному монарху в значительной степени объяснялась добродетелями царственных предков Йездигерда III, которые были отмечены благодеяниями по отношению к своим христианским подданным⁵.

Ценную информацию о новом притоке христиан в восточные провинции Ирана в конце 20-х годов VII в. сообщает автор анонимной Хроники Сеерта в главе «Причина распространения яковитства в стране персов». Суть рассказа сводится к следующему. После завершения длительной ирано-византийской войны (604–628) полководец Шахрийар (вариант — Шахрион), стоявший с отрядами у границ Византии, заручился военной поддержкой императора и двинулся на сасанидскую столицу с целью узурпации царского трона. Их сопровождали купцы из сирийских областей. Шахрийару оказывали поддержку армяне; они примкнули к *ромеям* (грекам), которые были с ним. Когда узурпатор был убит⁶ и внутривосточное положение в Иране стало еще более тревожным, сопровождавшие войско купцы не смогли вернуться в землю ромеев. Их набралось 900 человек, исповедующих учение яковитов (монофизитов). Они пошли в Хорасан и разделились на группы. Одна группа направилась в Систан, другая — в Герат, третья — в Гурган. Обосновавшиеся в Систане были армяне. Они построили церковь, в которой служба проводилась на армянском языке. После

⁵ Подробнее см.: Шāх-нāме, IX, с. 362–368; Колесников, 2012, с. 272–273.

⁶ Это произошло в июне 630 г.

Рис. 4. Хормузд IV. 11 г. (589 н.э.), мон. двор MLWWNALT (Мервруд) Mochiri, 1977, Fig. 59

Рис. 5. Хормузд IV. 13 г. (591 н.э.), посмертная, мон. двор GW (Гурган),
Государственный Эрмитаж, инв. 10285

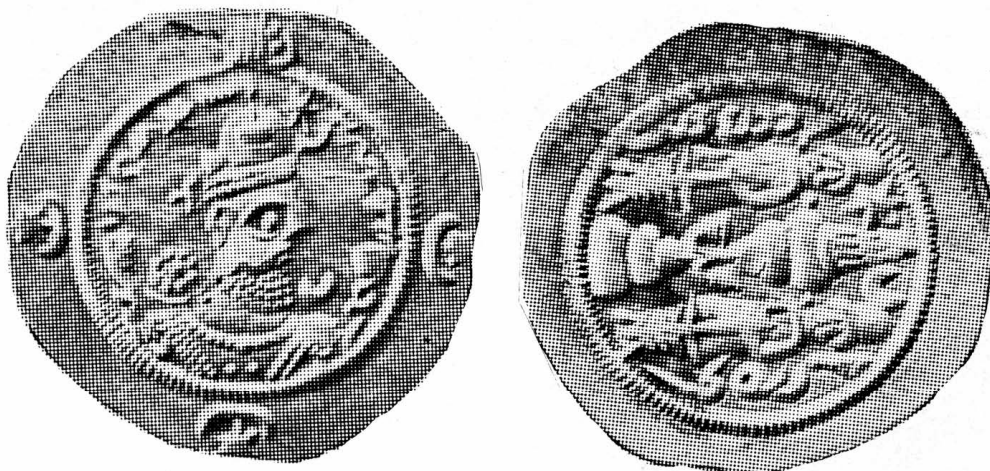

Рис. 6. Хормузд IV. 13 г. (591 г.), посмертная, мон. двор APL (Абаршахр),
Mochiri, 1977, Fig. 59

Рис. 7. Варахран VI. 2 г. (591 н.э.), мон. двор ML (Мерв),
Государственный Эрмитаж, инв. 11701

Рис. 8. Варахран VI. 2 г. (591 н.э.), мон. двор HLY (Герат),
Государственный Эрмитаж, инв. 11702

Рис. 9. Варахран VI. 2 г. (591 н.э.), мон. двор APL (Абаршахр),
Mochiri, 1977, Fig. 60

падения царства персов, когда численность переселенцев возросла, они предпочли остаться на новых местах. Патриарх яковитов Иоанн установил со стихийными переселенцами контакт и рукоположил в эти районы епископов, которые прибыли в свои хорасанские епархии (*Histoire nestorienne*, 1919, p. 545).

Решения несторианских соборов, утверждавшиеся подписями и печатями их участников — епископов и митрополитов церковных провинций, эмиссия серебряных монет государственной чеканки с дополнительным изображением креста рядом с зороастрийской символикой, печати и буллы с христианской символикой позволяют говорить о существовании на востоке государства более полутора десятков епархий: в **Рейе, Гургане, Кумише, Тусе, Абаршахре, Пушанге, Абиварде, Мерве, Мервруде, Бадгисе, Герате, Сакастане, Заранге, Фарахе, Каше, Бусте и Рахвате**. Они сосредоточены вдоль южной трассы Великого шелкового пути. Судя по карте, трасса проходила через города северного Хорасана, Табаристана, западного Ирана, Междуречья, Сирии и выходила к портам Средиземного моря (*Brocade and Gold*, 2002, p. 18; *Les Perses sassanides*, 2006, p. 31).

Археологические исследования последних десятилетий расширяют географию распространения христианства в северном и восточном направлениях, за административные границы сасанидского Ирана, и дополняют сведения нарративных источников информацией о храмах, монастырях, некрополях, предметах повседневного обихода, монетах, печатях, крестах и прочих артефактах с христианской символикой, обнаруженных в районах расселения ранних христианских общин. Так, на нишапурской керамике раннемусульманского времени археологи обратили внимание на многочисленные изображения крестов, свидетельствующие о значительной христианской общине в этом городе. В Мервском оазисе важнейшим христианским памятником раннего средневековья является несторианская церковь Хароба Кошук, исследованная сотрудниками ЮТАКЭ. В коллекции сасанидских булл, найденных в Южном Туркменистане, некоторые отмечены христианской символикой. Существование христианской общины в Хорезме подтверждается материалами некрополя из Миздакхана (VII в.) и наличием изображения креста на монетах местного правителя. В Бактрии-Тохаристане обнаружен скальный монастырь, датируемый VI–VII в. Значительно больше христианских археологических памятников находится на территории средневекового Согда: монеты тюркских правителей с христианской символикой, погребения по христианскому обряду, кадило с рельефами, представляющими сцены из Нового завета; и так до самого Китая (*Sims-Williams*, 1992, p. 532–534; Гаибов, Кошеленко, 2006, с. 154–175).

Любопытно, что при всем жанровом разнообразии источников (апокрифические сочинения о житиях апостолов, Деяния несторианских соборов, церковные хроники, трактаты средневековых географов, монетный и археологический материал) они фиксируют одни и те же главные центры распространения христианства на восточных окраинах Сасанидской державы и международных торговых путях.

Источники

- Фирдоуси*. Шāх-нāме. Критический текст. Т. IX / Сост. текста А.Е. Бертельс, под ред. А. Нушина. М.: Наука (ГРВЛ), 1971 (Памятники литературы народов Востока. Тексты: Большая серия, II).
- Synodicon Orientale, ou Recueil de synodes nestoriens / Publié, trad. et annoté par J.-B. Chabot*. P., 1902 (Notices et extraits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques. T. 37).
- Histoire de l'Église d'Adiabène sous les Parthes et les Sassanides par Mšihā-Zkha (VI s.)*. Texte Syriaque et trad. par A. Mingana // *Sources Syriaques*. Vol. I. Lpz.: Otto Harrassowitz, 1907.
- Kitab al-Unvan. Histoire universelle écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj, éd. et trad. en Français par A. Vasiliev...* Seconde partie (I) // *POr*. 1911. T. VII. P. 531–535.

- Histoire nestorienne (Chronique de Séert). Seconde partie (I). Publiée et traduite par Addaï Scher // POr. 1911. T. VII.
- Histoire nestorienne (Chronique de Séert). Seconde partie (II). Publiée et traduite par Addaï Scher // POr. 1919. T. XIII.
- Back M.* Die Sassanidischen Staatsinschriften // Acta Iranica. 18. Téhéran-Liège: Bibliothèque Pahlavi, 1978.
- Mochiri M.I.* Étude de numismatique iranienne sous les Sassanides et Arabe-Sassanides. T. II. Téhéran: Ministère de la Culture et des Arts, 1977.

Список литературы

- Гаибов В.А., Кошеленко Г.А.* Христианские археологические памятники на Востоке (первое тысячелетие н.э.) // Христианский Восток. Т. 4(X). Новая серия. М.: Индрик. 2006. С. 136–176.
- Колесников А.И.* Кресты на сасанидских драхмах (нумизматические свидетельства о распространении христианства в Иране в VI веке) // Христианский Восток. Т. 4(X). Новая серия. М.: Индрик, 2006. С. 207–217.
- Колесников А.И.* Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012 (Исторические исследования).
- Мещерская Е.Н.* Деяния Иуды Фомы (Культурно-историческая обусловленность раннесирийской легенды). М.: Наука, 1990.
- Никитин А.Б.* Христианские монеты сасанидского Мерва // Византия и христианский Восток. Тезисы науч. конф. памяти А.В. Банк. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1999.
- Хосроев А.Л.* История манихейства (Prolegomena). СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2007.
- Labourt J.* Le Christianisme dans l'Empire Perse sous la dynastie Sassanide. P.: Librairie Victor Lecoffre, 1904.
- Sims-Williams N.* Christianity. III. In Central Asia and Chinese Turkestan // Encyclopaedia Iranica. Ed. by E. Yarshater. Vol. V. L.–N. Y., 1992. P. 530–534.
- The Brocade and Gold from the Silk Road. Tokyo National Museum: NHK Promotions, 2002 (Каталог выставки).
- Jullien Chr. et Jullien Fl.* Apôtres des Confins. Processus missionnaires Chrétiens dans l'Empire Iranien // Res Orientales, Vol. XV. Bures-sur-Yvette: Groupe pour l'Étude de la Civilisation du Moyen Orient, 2002.
- Les Perses sassanides: Fastes d'un empire oublié. Musée Cernuschi, Musée des Arts de l'Asie de la Ville de Paris. 15 sept.–30 déc., 2006. Paris musées: Editions Findakly (Каталог выставки).
- Jullien Chr.* Recherches sur le *Livre de la Chasteté*: Contribution à la géographie historique de l'Empire Sassanide // Res Orientales. XVIII: Sources pour l'histoire et la géographie du Monde Iranien (224–710). Bures-sur-Yvette: Groupe pour l'Étude de la Civilisation du Moyen Orient. 2009. P. 173–183.
- Ovidiu Ioan.* Muslime und Araber bei Īšō`jahb III. (649–659) // Göttinger Orientforschungen. I. Reihe: Syriaca. Herausgegeben von M. Tamcke. Bd 37. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2009.

Summary

A.I. Kolesnikov

Topography of the Christian Dioceses in Eastern Iran and Khurasan under Sasanians (3rd–7th Century)

The paper deals with the analysis of information derived from the medieval Syriac, Arabic and Middle-Persian sources which contain valuable data on the area of dissemination of Christian communities in the Eastern extremities of Iranian ecumene under Sasanian rule. The author comes to the conclusion that, with all variations of primary sources in terms of genre and ideological attitudes, they refer to the same main centers of the Eastern Christianity dispersed along the South branch of the Great Silk Road.